

УДК 338–631

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ

В статье на основе сопоставления произошедших в России с 1917 г. по 2018 г. событий показано, что теория формационного развития человеческого общества является верной. На основе исследования выявленной сущности «производительных сил» показано, что СССР был разрушен Перестройкой его производственных отношений на основе общенародной собственности на средства производства (коммунистической формации) на производственные отношения на основе частной собственности (капиталистическую формацию). Перестройка была произведена по совету экономического сообщества СССР, ошибочно пришедшего к выводу о неспособности советского строя производить достаточное количество пищи. На самом деле в СССР сбои в производстве пищи, как одного из компонент производительных сил, определялись ведением сельского хозяйства на основе ошибочных положений аграрных и связанных с ними наук, что привело к диспропорции между инвестициями в сельское хозяйство и получаемыми от инвестиций результатами.

Ключевые слова: формационная теория развития общества; производительные силы; капитализм; коммунизм; Монкретъен; Петти; Маркс; Заславская; Аганбегян; Абалкин; Шаталин; дискуссия.

TARKHANOV O. V.

TO A QUESTION ABOUT THE THEORY OF THE SOCIAL-ECONOMIC BODY OF THE STATE

ABSTRACT

In article on the basis of comparison of the events which took place in Russia from 1917 to 2018 it is shown that the theory of formational development of human society is correct. On the basis of a research of the revealed entity of “productive forces” it is shown that the USSR was destroyed by Reorganization of its relations of production on the basis of public property on means of production (a communistic formation) on relations of production on the basis of a private property (a capitalist formation). Reorganization was made on the advice of economic community of the USSR which mistakenly came to a conclusion about inability of the Soviet system to make enough food. Actually in the USSR failures in production of food as one of a component of productive forces, were defined by farming on the basis of wrong provisions of agrarian and related sciences that led to a disproportion between investments into agriculture and results received from investments.

Keywords: formational theory of development of society; productive forces; capitalism; communism; Monkretyen; Petty; Marx; Zaslavskaya; Aganbegyan; Abalkin; Shatalin; discussion.

*Есть только одно благо – знание и только одно
зло – невежество.
Сократ.*

*Мы столько можем, сколько знаем. Знание – сила,
но только такое знание, которое истинно.
Бэкон*

На сегодняшний день достоянием средств массовой информации стал факт – ни одному из государств с населением более 100 миллионов человек (в США 330 млн., в Китае 1400 млн., в России 146

млн.) не удалось решить проблему продовольственной безопасности. Голодные люди есть и в США, стране капитализма, и в Китае, совмещающем принципы капитализма и коммунизма, и в России, в которой коммунистический строй (строй социальной справедливости) заменен на строй капитализма, продекларированного социальным.

Разобраться в ситуации нам может помочь Аристотель, который утверждал: «...мы не знаем истины, не зная причины» [1].

Стало быть, чтобы узнать истину о феномене «наличие голодных» в развитых государствах, надо выявить причины этого феномена.

Представляется, что «наличие голодных» есть следствие, связанное с сутью социально-экономического организма по производству благ.

Поскольку именно Россия обладает исключительным по разнообразию историческим опытом в деле применения разного по сущности устройства социально-экономического организма (монархический феодализм, капитализм, коммунизм, социальный капитализм), постольку представляется вполне логичным провести исследование по выявлению причин столь неутешительного факта, как «наличие голодных», именно на примере России.

Из истории государства российского нам известны причины перехода России в октябре 1917 г. к построению коммунизма. Однако о причинах перехода России от коммунизма через Перестройку-1991 назад к строю капиталистическому до настоящего времени нет единого мнения.

И лишь совсем недавно появилась монография, в которой на феномен разворота в концентрированном виде изложены взгляды участников переворота, часть которых возглавлялась ученым-экономистом академиком (1987г.) АН СССР Л.И. Абалкиным [2].

По мнению авторов указанной монографии, причины, приведшие к реформированию советской коммунистической экономики, заключались в том, что:

1. В СССР «Были крайне неэффективно использованы и финансовые ресурсы, полученные от роста добычи и экспорта нефти и газа. Эти ресурсы в подавляющей своей части (в **девятой пятилетке – ТОВ**) – даже в большей мере, чем в восьмой пятилетке, – были использованы не на развитие отечественной технической производственной базы, особенно в инвестиционных отраслях, а на импорт зерна и промышленных потребительских товаров. В итоге эти огромные ресурсы были бездарно проедены (что, кстати, делалось и в конце XX – начале XXI в.)».

2. «Существенной вехой в развитии сельского хозяйства стал мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, который ввел твердые планы и сверхплановые закупки по повышенным ценам с целью стимулирования производителей, на нем были введены

более обоснованные цены, усилено финансирование аграрной сферы.

Но все это были полумеры – не был включен личный интерес, сохранялись партийный диктат и вмешательство руководящих инстанций в процесс производства и реализации. Одновременно нарастал диспаритет цен и снижались воспроизводственные возможности колхозов и совхозов. Все это в конечном итоге привело к обострению продовольственной проблемы».

3. «Трудности с обеспечением продовольственной безопасности такой страны, как Россия, на всех предыдущих этапах связаны с отчуждением работника от конечных результатов труда, с отсутствием стимулирования в зависимости от конкретного трудового вклада и действительно равных экономико-правовых условий для всех форм собственности и хозяйствования в деле производства и реализации продукции. Без решения этих вопросов никакое реформирование форм хозяйствования не могло принести положительные результаты».

4. «Одной из причин неудачи реформ М. Горбачева – Н. Рыжкова было доминирование политических факторов над экономическими. В ходе этого процесса разрушались государственность, хозяйственные и экономические связи, плановая система управления, нарастал спад производства, кризис охватывал все сферы жизнедеятельности общества. Переход к рыночной экономике виделся в качестве панацеи и стал самоцелью реформ, их углубления».

Не трудно убедиться, что перечисленные причины не касаются состояния ни собственно экономической науки, ни какой-либо связи этих причин с состоянием аграрных наук, ни оценки «рыночной экономики» (капитализма) по сравнению с коммунистическим строем.

Между тем авторы сборника [2] являются экономистами, которые с 1965 г. по 2007 г. находились в гуще происходивших в СССР и России событий, весьма остро затрагивавших аспекты экономической теории производства благ на примере СССР.

Действительно, можно утверждать, что авторам книги были известны три Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по улучшению дел в сельскохозяйственной науке [3, 4, 5].

Скорее всего, эти постановления были согласованы с институтами, в которых авторы занимали важное служебное положение.

В указанных постановлениях были четко сформулированы меры, которые должны были содействовать развитию аграрной науки с целью оказания этой наукой помощи в развитии сельского хозяйства для снижения остроты продовольственной проблемы.

При этом, что так же очевидно, научно-исследовательские работы в НИИ сельского хозяйства должны были опираться и на теоретические положения аграрной экономической теории о производстве, и на положения общей экономической теории.

Также можно предположить, что авторы книги изучили доклад «Новосибирский манифест» академика (1981 г.) АН СССР Т.И. Заславской, представленный ею в 1983 г. на семинаре, на котором присутствовали 140 экономистов СССР. И этот доклад был разослан во все экономические институты СССР академиком (1974) АН СССР А.Г. Аганбегяном [6].

В докладе же было заявлено: «**По нашему мнению** (Выделено – ТОВ) она заключается в отставании системы производственных отношений и отражающего ее механизма государственного управления экономикой от уровня развития производственных сил, конкретнее – в неспособности этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества» [6, С. 1]».

Первая часть утверждения полностью повторяет вывод И.В. Сталина «Противоречия, безусловно, есть и будут, поскольку развитие производственных отношений отстает и будет отставать от развития производительных сил» [7, С. 67].

Однако в суждении Т.И. Заславской главным является вторая его часть о существовавшей на 1983 г. в СССР коммунистической системе производственных отношений, – «...неспособности этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества». И эта вторая часть суждения Т.И. Заславской ничем, в научно-теоретическом смысле, в докладе не обоснована.

По сути доклада, этой системе коммунистических производственных отношений в СССР, неспособной, по мнению Т.И. Заславской, к «эффективному использованию трудового и интеллектуального потенциала», противопоставлялась система рынка, как система капиталисти-

ческих производственных отношений в развитых капиталистических странах, как, вероятно, способной к «эффективному использованию трудового и интеллектуального потенциала». Но обоснований на этот счет в докладе также нет.

Указанное утверждение Т.И. Заславской вовсе не касается недостатков практики хозяйствования предприятий АПК. Оно напрямую отрицает формационную теорию развития экономического организма, принятую в СССР и развиваемую всеми экономистами СССР до 1983 г. Стало быть, авторы книги, как экономисты теоретики, просто обязаны были рассмотреть мнение Т.И. Заславской, как мнение, опровергающее теорию развития общества, предвосхитившую Великую Октябрьскую Социалистическую Революцию.

Должны ли были авторы учесть, что эта же самая теория являлась основанием экономики СССР? Ведь СССР одержал победу в Великой Отечественной Войне благодаря мощи коммунистических производственных отношений. Должны были! Но не учли.

Как это ни странно, ни о Постановлениях ЦК КПСС о недостатках аграрных наук, ни о «Новосибирском манифесте» в указанной книге сведений нет. Стало быть, книга «Экономическая история СССР», при указанных обстоятельствах, является не полной.

Несмотря на доказанную неполноту, из приведенных в книге суждений следует, что в СССР поступавшая от экспорта энергоресурсов валюта бездарно проедалась, и что «не был включен личный интерес, сохранялись партийный диктат и вмешательство руководящих инстанций в процесс производства и реализации. Одновременно нарастал диспаритет цен и снижались воспроизводственные возможности колхозов и совхозов. Все это в конечном итоге привело к обострению продовольственной проблемы». Но как можно делать выводы, не зная причин? Дальнейшее развитие событий показало, что авторы пренебрегли советом Аристотеля. Пренебрегли и ошиблись при формулировке констатаций.

Сегодня колхозов и совхозов нет, личный интерес крестьянского населения, вследствие насаждения рынка на селе, исключен вообще из производства сельхозпродукции путем приватизации земли. Партийного диктата нет, а обострение про-

довольственной проблемы настолько усилилось, что государство вынуждено сокращать финансирование науки путем сокращения количества научных институтов и кратного сокращения числа научных работников. Другими словами, после Перестройки-1991 проблемы в сельском хозяйстве не исключились, они усугубились. Но дополнительно к этому стала наблюдаться стагнация научной деятельности, произошло сокращение числа научно-исследовательских институтов и работников, социальное положение которых по сравнению с СССР резко ухудшилось.

Стало быть, обозначенные в книге экономистами причины причинами не являлись.

Между тем, выявление связи между неважным состоянием аграрной сферы с состоянием аграрных наук в СССР, о чем говорилось в [2, 3, 4] были продолжены в 1990 г. [8].

Уже в этой работе было выявлено, что ученые ВАСХНИЛ на сессии 1990 г. прошли мимо проблем, связанных с воспроизводством естественного почвенного плодородия. Результаты дополнительных исследований показали, что реформы на селе, начатые в СССР до 1987 в рамках курса на рынок, ни к чему хорошему не приведут, так как в их основу в качестве исходных пунктов (предикатов) были положены ошибочные положения [9, 10].

Из последующих исследований стало ясным, что в рыночной экономической теории капитализма допущены ошибки в толковании механизма независимого друг от друга участия факторов производства в создании благ (ценностей, стоимостей). Как оказалось, участие факторов в производстве благ определяется не раздельным участием, а произведением отношений текущих значений факторов к их максимально возможным значениям [11].

Стало быть, теория производительности, основанная на раздельном участии трех факторов (труд, капитал, земля) [12], как составная часть общей экономической теории капитализма (рынка), теорией не являлась, не является, а является заблуждением.

Равно с этим, было установлено, что явление «инфляции» в экономической теории исследовано поверхностно. Главной причиной этого явления является употребление производимых экономическим организмом благ гражданами, не имеющими к производству этих благ сущностного отношения [13].

Применим эту выявленную причину к коммунистическому строю в СССР.

С 1964 г. к добыче в СССР и продаже энергоресурсов граждане страны (большинство) не имели производственного отношения, но употребляли пищевые продукты, купленные на валюту от продажи нефти и газа. Стало быть, в период после отставки Н.С. Хрущева в СССР стали наблюдаться инфляционные процессы. Что соответствует теории инфляции.

Но причем здесь коммунистические производственные отношения? Ни при чем.

Приведенных обоснований достаточно для вывода о том, что размышления авторов указанной монографии не коснулись возможных недостатков экономической теории, не содержат обоснований неверности формационной теории развития общества и не раскрывают сущности причин, приведших к сбоям в сельском хозяйстве СССР и обострению продовольственной проблемы.

Представляется, что пониманию реальных причин отставания развития сельского хозяйства СССР в решении продовольственной проблемы, приведших к распаду советского государства, облегчит экскурс в историю развития научных представлений об экономике вообще, и об экономике сельского хозяйства, в частности.

Поскольку уже с древних времен у людей первое место в их жизни занимали вопросы о еде, одежде и домашней утвари, постольку сведения о производстве этих благ считались наиболее важными. Этот вывод подтверждается древнегреческими источниками.

В одном из них древнегреческий писатель Гесиод (др.-греч. Ἡσιόδος; VIII–VII века до н. э.) впервые вводит в оборот слово Οἰκονομικός (др.-греч. Οἰκονομικός; от др.-греч. οἶκος – дом и νόμος – закон, буквально – правила ведения хозяйства) [14, 15]. Именно в поэме Гесиода описываются советы по времени пахоты земли и посеве зерновых, воспеваются труд земледельца. По сути, описание Гесиодом правил ведения земледелия являются дошедшим до наших дней примером описания производства сельскохозяйственных благ (ценностей).

Спустя несколько сот лет великий философ Древней Греции Ксенофонт (430 до н. э. – не ранее 356 до н. э.) написал книгу Οἰκονομικός, посвященную правилам ведения хозяйства.

Выдающееся значение этого труда подтверждается историческими сведениями. Спустя 300 лет от времени его написания оратор Древнего Рима Цицерон перевел труд Ксенофонта на латинский язык с названием *Oeconomicus*.

На русский язык книга была переведена и опубликована Г. А. Янчевецким в 1880 г. под названием «О хозяйстве» [16].

С учетом исторического развития смысла греческого звучания названия книги, труд Ксенофонта в сущностном смысле на русском языке эквивалентен названию «Экономика домашнего хозяйства».

Вместе с тем, Ксенофонт наряду с земледелием, описал труд ремесленников и военное дело, которым занимались землевладельцы и их родственники.

Первые 14 глав *Οἰκονομικός* посвящены вопросам организации ведения хозяйства в целом. Семь последующих глав посвящены правилам ведения сельского хозяйства.

В наши дни произведение Ксенофонта считается первым обширным трудом по описанию правил ведения производства ценностей в земледелии на основе сложившихся производственных отношений между собственниками плодородной земли (хозяевами рабов) и задействованными в земледелии производительными силами в лице рабов.

Стало быть, труд Ксенофонта есть опыт описания производства благ в домашних хозяйствах древнего цивилизованного человеческого общества и их распределения с обозначением благ, как потребительных и меновых ценностей.

Значит, содержание книги с описанными Ксенофонтом наблюдениями является первым в истории описанием экономического организма цивилизованного общества по производству благ.

Ксенофонт полагал, что «земледелие – мать и кормилица всех профессий».

Аристотель (384 год до н. э. – 322 год до н. э.) первым из исследователей задумался о мере производимых и обмениваемых благ. Именно факт обмена разнородных меновых стоимостей позволил Аристотелю (384 – 322 до н.э.) заметить:

«...5 ложек = 1 дому» ... «не отличается» от ...5 ложек = такому-то количеству денег». И далее:

«Обмен не может иметь места без равенства, а равенство без соизмеримости. Однако в действительности невозможно, чтобы столь разнородные вещи были соизмеримы, т. е. качественно равны.

Такое приравнение может быть лишь чем-то чуждым истинной природе вещей, следовательно, является лишь “искусственным приемом для удовлетворения практической потребности”» [17, С. 99].

С момента смерти Аристотеля на 2019 г. прошло 2340 лет, но среди экономистов до сих пор не утихают споры о сути эквивалентности обмениваемых друг на друга на рынке (в сфере обращения) товаров.

Спустя 2000 лет после труда Ксенофонта в 1615 г. француз Монкретьен (1575 – 1621) опубликовал исследование «Трактат о политической экономии» [18]. В этом труде дополнительно к слову «экономика», под которым подразумевается производство благ, было присоединено слово «политическая», образованное Монкретьеном от другого греческого слова **Πολιτῖα** (греч. *полιτεία*), под которым понимается «государство». Стало быть, сложное понятие «Политическая экономия» есть не что иное, как исследование о производстве благ (ценностей, стоимостей) не отдельным предприятием, а экономическим организмом государства. В своем труде Монкретьен описал отношения государства с имеющимися на его территории производствами благ с участием граждан данного государства и показал их рациональную взаимосвязь:

- «экономика и полис (государство – ТОВ) не могут быть разделены, и наука получения прибыли является общей и для государств, и для семей»;
- «Человек рожден, чтобы жить в постоянном занятии...»;
- из этих великих богатств самое большое – неисчерпаемое изобилие людей...;

Счастье людей... состоит главным образом в богатстве, а богатство в труде».

Из приведенных мыслей следует, что к 1615 г. во Франции, вообще, и у Монкретьена, в частности, сложилось четкое представление о том, что:

- производство благ в экономическом организме и их распределение в государстве – не делимы. Т.е. государство и его экономический организм есть одно целое;
- из всех богатств государства самым большим является количество граждан, которые могут быть счастливы только при обеспечении государством прав граждан на труд;

– богатство государства определяется трудом всех граждан.

В 1662 г. член английского парламента, преподаватель физики и анатомии Уильям Петти опубликовал труд «Трактат о налогах и сборах» [19].

Несмотря на весьма малый объем трактата в нем приводятся суждения, раскрывающие смысл возникновения в земледелии продукции, включающей в себя затраты и прибавочную часть. Так, Петти писал: «Если он (земледелец – ТОВ) из жатвы вычтет зерно, употребленное им для обсеменения, а равно и все то, что он потребил и отдал другим в обмен на платье и для удовлетворения своих естественных и других потребностей, то остаток хлеба составляет **естественную и истинную земельную ренту** этого года; и среднее из семи лет или, вернее, из того ряда лет, в течение которого недороды чередуются с урожаем, даст в виде зернового хлеба **обычную ренту**» [19, С. 16].

Вполне ясно, что под обычной рентой Петти понимал как раз прибавочный продукт. Однако механизма образования этого продукта Петти не выявил.

В трудах двух выдающихся экономистов Англии А. Смита (1723 – 1790,) и Д. Рикардо (1772–1823) природу производимых благ и прибавочного продукта оба экономиста связывали с трудом [20, 21].

Однако в размышлениях Смита и Рикардо не было установлено механизма образования прибавочного продукта.

Т.о., к началу 19 века большинство исследователей экономического организма производства благ склонились к мнению о том, что производимые блага измеряются затраченным на них трудом. Диссонансом с таким мнением выглядит лишь размышление Уильяма Петти, по которому после вычитания из стоимости земледельческого продукта всех издержек, включая затраты на труд самого земледельца и на средства производства, остается не что иное, как именно прибавочная стоимость, которую Петти назвал обычной рентой.

К этому моменту образованным людям Европы, знакомым с историей, было известно, что в древности существовали первобытные общества. Вплоть до 14 века просуществовала Римская империя, основой общественного строя которой было рабство. Рабство сменилось эпохой монархических

феодалных государств, за которыми наступила эра капиталистического строя, главными действующими лицами которого являлись собственники крупного промышленного капитала и рабочие.

Можно полагать, что на ход дальнейших событий по изучению экономического организма общества оказала влияние Великая Французская Революция (14 июля 1789 г. – 9 ноября 1799 г.).

Как бы там ни было, но в среде образованных людей Европы возник вопрос о сути общественного строя, форма которого изменялась в результате зафиксированных в истории смен общества. Ответ был четко сформулирован в 1849 г. в работе К. Маркса [22].

Маркс писал: «Итак, общественные отношения, при которых производят индивиды, общественные производственные отношения, изменяются, преобразуются с изменением и развитием материальных средств производства, производительных сил. Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такие совокупности производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества» [22, С. 442].

Прошло еще десять лет, и в работе «К критике политической экономии» (1858 г.) Маркс пишет: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, ... с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм,

в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение» [23, С.7].

Таким образом, к середине 19 века представления об экономическом организме, пройдя путь в 2500 лет, оформились в науку о производстве человеческим сообществом благ, в основе которого лежат производственные отношения между собственниками основных средств производства и носителями производительных сил.

И совокупность этих представлений, как основанных и подтверждаемых на практике исторических событий, вполне можно принять как *социально-экономическую* теорию, адекватно описывающую общественно-экономические формации до момента свершения в России Великой Октябрьской Социалистической Революции в октябре 1917 г.

Согласно основным положениям этой теории, пролетарская революция в России свершилась из-за того, что производственные отношения в виде частной собственности на средства производства, превратились в оковы развития производительных сил в России.

Дальнейшее развитие событий показало, что новые производственные отношения в России вызвали невиданное нигде ранее развитие производительных сил. Только за десять лет с 1929 г. по 1939 г. СССР ликвидировал столетнее научно-техническое отставание от Запада и одержал в 1945 г. победу над союзом европейских капиталистических стран.

Стало быть, не только пролетарская революция, но и дальнейшее развитие производительных сил в созданном в 1924 г. СССР полностью подтвердили действенность формационной теории развития человеческого общества.

Опираясь на эту теорию, как руководство к действию, Правительство Советского Союза всячески содействовало развитию производительных сил в общественно-экономической формации на основе коммунистических производственных отношений.

Для того чтобы оценить это содействие, приведем определение производительных сил, как сущности одной из главных категорий экономического организма любого общества.

В нашем случае, под производительными силами понимается «Система субъективных (чело-

век), вещественных (*техника*), общественных (*экономическая формация, как способ производства благ*) и объективных (еда) элементов». Исследуем эти элементы.

В СССР развитие человека определялось всеобщим обязательным средним бесплатным образованием и всеобщим бесплатным медицинским обеспечением и бесплатным высшим образованием.

В СССР дети до 16 лет освобождались от трудовой повинности и практически на всей территории обеспечивались детскими яслями и детскими садами за весьма умеренную плату.

После окончания обучения в Высшем Учебном Заведении молодому специалисту гарантировалось рабочее место на предприятиях и в учреждениях страны.

Талантливые молодые люди могли продолжить свое образование в бесплатной аспирантуре.

В СССР ученым, защитившим диссертации, гарантировалось повышение заработной платы до уровня, приравненного к зарплатам директоров крупных предприятий.

Для особо одаренных людей в СССР были созданы рабочие места в системе Академии Наук СССР, Всесоюзной Академии Сельскохозяйственных Наук, Академии Медицинских Наук и десятках академий в союзных республиках с общим количеством 933 научно-исследовательских институтов (к 1985 г.). Научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами занимались в более 2000 конструкторских бюро.

Рабочие и служащие обеспечивались, в порядке очереди, бесплатными квартирами с оплатой коммунальных услуг по символическим расценкам.

Приведенные факты никем из противников коммунистического строя не опровергались.

Именно эти факты обеспечивали непрерывный рост населения СССР, как главного, по Монкретьену, фактора богатства общества.

Техническое развитие в СССР определялось созданием высокопроизводительных машин и механизмов, обеспечивающих высокий уровень развития производительности труда, в том числе, и в сельском хозяйстве.

Поскольку в СССР производственные отношения были коммунистическими, то в соответствии с формационной теорией развития общества, это

были наивысшие отношения, которые не могли ограничивать развитие производительных сил. И, как мы видим из описанных условий жизни граждан в СССР, производительные силы развивались. И не просто развивались, а так, что именно советский человек Ю.А. Гагарин полетел первым в космос и стал любимцем народов всего Земного Шара.

Т.о., из приведенных фактов жизни советских людей следует, что производительные силы со стороны коммунистических производственных отношений никаких ограничений для своего развития не испытывали.

Остается проанализировать состояние неотъемлемого от производительных сил объективного элемента «Еда».

Из приведенных мнений ученых экономистов мы уже знаем, что именно этот элемент в СССР был развит на недостаточном уровне, что «в конечном итоге привело к обострению продовольственной проблемы».

Но элемент «Еда», не только объективен сам по себе, без которого невозможно нормальное развитие производительных сил. В СССР сырье для этого элемента производилось в колхозах и совхозах, в которых отсутствовала частная собственность на средства производства.

Но раз в СССР, тем не менее, обострялась продовольственная проблема, то выявление причин такого состояния является абсолютно необходимым действием.

Известно, что сельское хозяйство в СССР велось на основе положений аграрных наук, и, прежде всего, на основе методических рекомендаций ВАСХНИЛ, ее главной науки «Агрохимия» и под надзором агрономов, подготавливаемых в сельскохозяйственных ВУЗах.

Само государство СССР по рекомендации агрохимиков всячески способствовало введению в действие многочисленных заводов по производству химических удобрений. В СССР их поставка сельскому хозяйству увеличилась с 383 тыс. т в 1946 г. до 3 281 тыс. т в 1960 г. Однако, как известно, такое десятикратное увеличение производства удобрений с десятикратными возросшими затратами на введение в действие заводов не привели к соответствующему росту производства продукции в сельском хозяйстве. Т.е., государство СССР инвестиции произвело, а достойной отдачи в виде «Еды» от этого не было.

Этот факт явился одной из причин принятия в 1956 г. Постановления по науке [3].

За десять лет аграрная наука не смогла выявить причин сбоев в производстве пищи.

К 1965 г. производство минеральных удобрений увеличилось еще на 1 млн. т. Однако тенденции в сельхозпроизводстве не изменились. Последовало Постановление [4].

Когда же к 1975 г. поставка удобрений увеличилась до 17 251 тыс. т и превысила в пятьдесят раз показатель 1946 г., а тенденция не изменилась, ЦК КПСС издал Постановление [5]. Но и это не привело к вскрытию причин неадекватной работы по производству пищи.

Именно в этот период в СССР «производительные силы» (граждане СССР, включая ученых-экономистов) стали проедать валюту от продажи энергоресурсов за рубеж.

Но как мы знаем из материалов книги [2], ученые-экономисты причину плохой работы села усмотрели в том, что в СССР «не был включен личный интерес». Надо полагать, что они имели в виду работу колхозников и совхозных рабочих, а не трудовые обязанности ученых.

Таким образом, если не было иных причин неадекватной работы сельского хозяйства, то суждение «не был включен личный интерес» колхозников, хоть и не доказанное в [2], но является пока и не опровергнутым. Зато это суждение объясняет отсутствие в книге [2] упоминания доклада Т.И. Заславской, получившей звание академика (1981 г.) по экономике на шесть лет раньше Л.И. Абалкина (1987 г.).

Но, увы, причина была. Ее удалось выявить при анализе земледелия.

Заклучалась эта причина в том, что применение минеральных удобрений в СССР по совету аграрных академиков экономистов и агрономов-ученых, опиравшихся на постулаты учебников по «Агрохимии», весьма отрицательно сказывалось на естественном почвенном плодородии. При таком использовании удобрений в почве резко снижалась активность биоты (жизнедеятельность червей, бактерий, иных обитателей почвы). Установили этот факт в 1982 г. ученые биологи [24]. Чуть позже, еще два биолога установили, что минеральные удобрения и гумус не играют особой роли в выращивании растений [25, 26].

Из этих работ биологов следует, что все затраты на минеральные удобрения в количестве сотен миллиардов рублей вместо содействия производству пищи, действовали в прямо противоположном направлении. Остается только лишь удивляться самоотверженному труду коллективных и советских хозяйств, в ущерб себе, продолжавших кормить страну.

Стало быть, правомерны вопросы по материалам и умолчаниям книги [2]:

- “А причем здесь «не был включен личный интерес, сохранялись партийный диктат и вмешательство руководящих инстанций в процесс производства и реализации. Одновременно нарастал диспаритет цен...»?”
- “А причем здесь «открытие?» Т.И. Заславской, что коммунистические производственные отношения проявили «...неспособность этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества»?”

К сожалению, ответ «Никакого!», – не разъясняет продолжающуюся стагнацию экономики в сегодняшней России. Этот ответ лишь побуждает дать оценку приведенному выше не обоснованному суждению Т.И. Заславской, высказанному на семинаре в 1983 г.

Это суждение за несколько минут реформировало мозг экономистов-марксистов-ленинцев СССР до ничтожного уровня и организовало их и управленцев первой в мире страны коммунизма на нелепое реформирование СССР. Стало быть, это суждение, тем более, что было необоснованным, обладает правом быть признанным вечным чемпионом по нанесению наибольшего вреда своему народу и человечеству. Ведь следствие от ПЕРЕСТРОЙКИ-1991 оценено Президентом РФ В.В. Путиным в 2005 г., как «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века». Но катастрофа – это не есть польза.

Таким образом, состояние объективного элемента «еда» в определении «производительных сил» не могло играть в СССР положительной роли из-за земледелия, которое велось на основе ущербных для земледелия рекомендаций аграрных наук.

Стало быть, перечисленные в книге [2] и докладе Т.И. Заславской мысли не могли быть при-

чинами того, что «в конечном итоге привело к обострению продовольственной проблемы».

Истинной причиной явился факт недостаточного развития в СССР объективного элемента «Еда» из-за заблуждений в аграрных науках.

По тем же самым причинам, элемент «Еда» не играет положительной роли в поддержании на должном уровне производительных сил в капиталистической России.

Только в отличие от СССР, к отрицательному влиянию элемента «Еда» на состояние производительных сил России из-за упущений в земледелии, добавляется торможение в развитии этих сил со стороны капиталистических производственных отношений.

Обоснуем это. Мы уже знаем, что, по мнению рыночно ориентированных ученых экономистов, апологетов капиталистических отношений, производительность при капитализме определяется раздельным влиянием на производство благ трех независимых друг от друга факторов: труда, капитала и земли [12].

Однако, как показано выше, такое мнение, если оно верно, приводит к признанию государством и соответствующего механизма распределения благ, произведенных экономическим организмом капиталистического общества.

А именно. Раз факторы «труд, капитал, земля» признаны за главные факторы производства благ, действующих независимо друг от друга, то носителям труда принадлежит только заработная плата за труд в виде части произведенных в производстве благ.

Но раз так считают ученые-экономисты, бывшие марксисты, то государство российское вынуждено это конституировать. Значит, в соответствии с законодательством капиталистической России, оставшаяся часть произведенных всем экономическим организмом России благ принадлежит, соответственно, либо владельцам промышленных средств производства, либо владельцам земли. Но соответствует ли это сути производства благ?

Проведенные дополнительно научные исследования процесса производства благ в сельском хозяйстве выявили, что «земля» не является основным средством производства в сельском хозяйстве. И уже, поэтому не является фактором производства. Стало быть, владение землей ника-

кого отношения к процессу производства благ не имеет, ибо земля не является фактором производства.

При этом установлено, что в сельском хозяйстве главным средством производства, как категорией политической экономии, является естественное почвенное плодородие [27, 28, 29].

Дополнительные исследования показали, что производство благ, при наличии какого угодно количества факторов, имеющих отношение к производству, определяется произведением отношений текущих значений факторов к их максимальным значениям [11].

Значит, теория производительности, принятая экономистами, апологетами рынка (капитализма), является выдумкой, а не теорией, ибо противоречит сути производства благ.

А выдумка, есть выдумка и даже блажь, не имеющая ничего общего с наукой. Но беда в том, что ей следуют не только ученые экономисты рыночной ориентации. Этой выдумке, преподносимой экономистами в качестве экономического закона, доверяют политические и государственные деятели. Их доверие осуществляется в виде принятых в государстве законов. И по этим законам в бухгалтерских документах о деятельности предприятий доход, за вычетом расходов на зарплату и производственные издержки, идет на счета владельцев средств производства мимо государственного бюджета.

При таких обстоятельствах останавливается развитие производительных сил. А останавливается оно потому, что у государства нет средств на бесплатное образование, лечение и обеспечение производительных сил, включая научных работников, квартирами.

Значит, в современной России, капиталистические производственные отношения, узаконенные государством, тормозят развитие производительных сил.

Но торможение – это не есть абстракция, для понимания которой необходимо получить высшее образование. Торможение это отражается на сокращении числа занятых в производстве, на ухудшении социального положения занятых в производстве, на росте потребления благ гражданами, не занятыми в производстве, на снижении числа ученых в развитии обороноспособности,

на снижении развития социальных институтов. Как следствие – снижение экономической мощи государства, рост инфляции и снижение уровня жизни.

Но есть ли эти реалии в России? К сожалению, и для руководства, и для апологетов капитализма, именно это наблюдается в России в течение последних двадцати лет. В результате, управленцам государства приходится идти на крайне непопулярные меры в виде повышения пенсионного возраста, введения платного обучения, платной медицины, непрерывного повышения цены на энергетические ресурсы и жилищно-коммунальные услуги.

То же самое происходит во всех без исключения странах Европы и Америки.

В США «неожиданно» стало достоянием средств массовой информации, что «В 2016 году к «новым голодным» относили 41,2 млн. американцев» и что «Это невероятно, но 43% всех американских семей каждый год тратят больше, чем зарабатывают» [30, 31].

Но что такое «относили» 41,2 млн. и 43%? Это есть следствие капитализма, выражающееся в ограничении развития производительных сил.

Такое развитие капиталистической системы производства в США было обосновано Марксом в 1859 г. на основе исторических фактов развития экономического организма.

Но если в США приближение к этому происходило с 1776 г. по 2018 г. (220 лет), то Россия достигла такого же состояния всего ... за 28 лет от даты разрушения СССР.

Разве в сегодняшней России ухудшение социального положения многомиллионного населения остановилось на повышении пенсионного возраста? Увы, нет. На граждан и руководство сваливается ни чем не предотвращаемая беда. И эта беда, опять-таки, связана с элементом «Еда». Россиянам сообщили (не правительство) в прогнозе (научно обоснованный экспертами документ), что уже к середине свежего Нового 2019 г. продукты подорожают не менее, чем на 8% [32]. А это значит, что к 40 % российского населения, находящегося за чертой бедности, прибавится еще около 15%.

Не трудно убедиться, что именно капитализм, а не коммунизм, ограничивает развитие производительных сил в странах с капиталистическими производственными отношениями.

Именно это противоречие, как причину социальной революции в соответствующих формациях общества, установил Маркс в 1859 г. [23, С. 7].

Стало быть, академик АН СССР Т.И. Заславская, как специалист по начислению заработной платы в колхозах, получавшая, как социолог-опросник, за свои опросы в колхозах самую высокую зарплату в мире, ошиблась в своей констатации о неспособности коммунистических производственных отношений к «эффективному использованию трудового и интеллектуального потенциала» СССР.

Ошибка заключалась в том, что, как обосновано выше, «обострение продовольственной проблемы» в СССР происходило не вследствие «неспособности» коммунистических экономических отношений. Происходило это обострение из-за реализации в СССР положений аграрных наук, являвшихся заблуждениями, и, потому, подорвавших производство пищи.

Вместе с тем, руководство ЦК КПСС, доверившись экономистам, как ученым, в том, что коммунизм ограничивает развитие производительных сил, для решения продовольственной проблемы, стали просить этих экономистов разработать планы по переходу к рынку.

Планы были разработаны под руководством главы рабочей группы по разработке единой союзной программы по переходу к рыночной экономике академика (1987 г.) С.С. Шаталина, академика (1974 г.) А.Г. Аганбегяна и академика (1987 г.) Л.И. Абалкина. Академики, вместе с остальными экономистами СССР и с помощью централизованной власти, стали заменять коммунистические производственные отношения в СССР на капиталистические.

Но поскольку именно ничем не обоснованные планы по сносу коммунистической экономической системы явились главной причиной разрушения СССР, постольку нет никаких оснований винить в слабости коммунистическую экономическую систему.

Эта система – объект неодушевленный. А значит, ее разрушили. И разрушили те, кто в первую голову должен был разобраться в причинах нарастания проблем с элементом «Еда».

Вместе с тем, ослабление СССР исчерпывающе объясняется нарастанием в СССР продовольствен-

ной проблемы из-за наличия в аграрных науках заблуждений.

Этим же объясняется продолжение обострения продовольственной проблемы и в современной России. Только руководству России, уже капиталистической, еще сложнее справляться с нарастающим дефицитом отечественного продовольствия из-за тормозящего в России действия капиталистических производственных отношений и обязательств перед капиталистическими странами об их снабжении всеми материальными ресурсами России.

В результате, одни граждане России практически не производят благ, а торгуют в магазинах благами, произведенными в иных странах. Другие же граждане тратят на приобретение этих благ деньги от продажи ресурсов за рубеж, не принимая в добыче ресурсов никакого сущностного участия. А значит, инфляция будет расти до тех пор, пока гражданам России не будет предоставлена возможность быть занятыми в российских промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

Тем временем в капиталистических странах Запада экономисты-прагматисты и политики западных цивилизаций удовлетворены доказательствами о верности теории Маркса о стадиях развития социально экономического организма и причинах их смены. Поэтому ученые на Западе с большим воодушевлением обращаются к трудам классиков политической экономии.

Они знают, что такое революция (на примере Великой Октябрьской Социалистической Революции) и как она относится к профессорам-экономистам-философам. Учитывают они и обстоятельство приближения всемирного голода. А значит, эмигрировать некуда. И вполне логично, западные ученые хотят быть причастными к облегчению бед общества на основе формационной теории Маркса и Энгельса.

Пока российские ученые, посоветовавшие, организовавшие и принявшие активное участие в Перестройке–1991, констатируют ухудшение экономической ситуации в России, западные ученые выпускают массовым тиражом самую популярную на западе брошюру о неизбежности коммунистического строя [33].

Тем временем, в России продолжают полагаться на науку, а наука – на руководство РФ.

Свидетельством этому является встреча В.В. Путина с академиком А.М. Сергеевым [34].

На этой встрече А.М. Сергеев сказал «Мы сейчас планируем создать прямо внутри Российской академии наук такой центр научного обеспечения стратегического планирования и будем просить вашей поддержки в этом вопросе».

Эта инициатива представляется весьма важной. «Центр научного обеспечения стратегического планирования», вероятно, окажет научную помощь созданному в 1999 г. фонду «Центр Стратегического Развития» [35, 36].

Однако плодотворному сотрудничеству двух центров могут помешать не только описанные выше заблуждения. Этому будут препятствовать и иные заблуждения, составляющие систему заблуждений в аграрных и связанных с ними науках [37, 38].

Плодотворной работе «Центра научного обеспечения...», в соответствии не со здравым смыслом, а в соответствии со смыслом слова «научное», примененного Президентом РАН, будут мешать отмеченные выше заблуждения в аграрных и иных науках.

Значит, именно сообществу ученых РАН, финансируемому из бюджета государства, придется тщательно проанализировать эти заблуждения на предмет степени их препятствования разработке стратегических планов. Заметим, при этом, что речь не идет о выявлении возможных заблуждений, что трудно, а речь идет об оценке выявленных заблуждений [37, 38].

К сожалению, оценка заблуждений – весьма сложное мероприятие. Начиная с древних времен главным приемом оценки заблуждений был прием осуждения авторов вскрытия заблуждений к сожжению на кострах или протаскиванию трупа авторов открытий по мостовой. Одно из последних мероприятий такого рода было применено к выдающемуся исследователю радуги, физику-оптику Марку Антонию де Доминису.

Сейчас ситуация в России чрезвычайно сложная. Уже сейчас денег не хватает для поддержания научных исследований внутри РАН. Обнаружилось отставание России по числу ученых на 1000 жителей России. Ощущается острая нехватка в научных кадрах в самой РАН. При этом все эти неутешительные факты – есть следствие стагнации

экономического организма России. Но поскольку, что очевидно, состояние экономики напрямую связано с эффективностью научной деятельности, постольку выявление помех научной деятельности – не есть научный грех, а есть острая необходимость и научное благо.

Во все времена заблуждения в исследовательском деле мешали продвижению науки даже в тех случаях, когда исследованиями занимались бесспорные гении. Так, занятие по получению золота гениальным ученым Ньютоном не привело, ровным счетом, ни к каким успехам.

Стало быть, разработка методики оценки исследований, приведших к выявлению наличия заблуждений в науках, является остроактуальной, так как сами заблуждения вскрыты, а рассмотрение научным сообществом этих заблуждений отсутствует. Значит, научное обеспечение стратегического планирования развития России может не состояться.

Конечно, ответственность персоналий за срыв столь мощного замаха в отношении персоналий может и не наступить (сталинизм в прошлом). Но коллективная ответственность, которая может выразиться в дальнейшем сокращении средств на содержание РАН из-за остановки развития экономики, – вполне реальна и неотвратима.

А еще острее ставит вопрос нарастающая коллективная ответственность в виде снижения благосостояния граждан России со всеми вытекающими отсюда следствиями по Марксу.

Стало быть – регламентация рассмотрения научных заблуждений, – остроактуальная.

Вместе с тем, разработка методики и ее принятие не представляют каких-либо затруднений для научного сообщества.

Так, Аристотель полагал, что решение спорных вопросов в науке должно осуществляться посредством дискуссий. Но участие в дискуссиях, по Аристотелю – сугубо добровольное. И это не случайно – во времена Аристотеля за научные труды и звания не платили.

В нашем же случае, государство российское не только надеется на активизацию научной деятельности, но всячески это поощряет. Значит, в оценке вскрытых заблуждений участие академиков просто необходимо. Но участие это, в виду важности вопроса, должно быть регламентировано, чтобы

свести ошибки при рассмотрении заблуждений к минимуму.

Поскольку заблуждения одинаково вредны как для вскрывших их граждан, так и для носителей заблуждений из числа ученых и чиновников государства, то на время рассмотрения заблуждений стороны должны быть в одинаковой степени придерживаться разработанных научным сообществом правил.

Главное из правил, кроме соблюдения этики, заключается в приведении оппонирующей стороной конкретных обоснований, которые, по мнению этой стороны, доказывают несостоятельность обозначенного другой стороной обоснования наличия того или иного заблуждения.

При этом под обозначенным доказательством заблуждения понимается выраженное вербально обоснование.

Под доказательством несостоятельности выраженного вербально обоснования какого-либо заблуждения понимается опровержение с приведением научных обоснований.

Проведение дискуссии должно быть зафиксировано и опубликовано в вестнике РАН по соответствующему направлению.

Документ, регламентирующий проведение дискуссии, должен быть согласован с юридическими ведомствами России и утвержден Президентом РАН.

Вероятно, необходимо внести поправки и в Федеральный Закон о науке и государственной научно-технической политике от 7 августа 1996 года.

Выводы

1. Теория социально-экономического организма государства, основанная на трудах великих ученых, включая древнегреческих исследователей Гесиода, Ксенофонта, Платона, Аристотеля, французского политэкономиста Монкретьена, английских экономистов Петти, Смита и Рикардо, немецких социологов Маркса и Энгельса, и заключающаяся во взаимодействии производственных отношений, определяемой формой собственности на средства производства, и производительных сил, – является верной.

Эта теория соответствует сути производства и распределения благ внутри любого государства.

2. Формационная теория развития и смены форм государств – соответствует сути происшедших в истории событий. Эта теория описывает поступательное (прогрессивное) развитие общественных форм жизни на Земле.

3. Смена одной формы государства на другую форму происходит в точном соответствии с законом, выявленным Марксом. По этому закону, замена одной формы на другую происходит при наступлении момента, когда производственные отношения становятся оковами для развития производительных сил.

4. Сообщества людей на любой стадии своего развития могут быть разрушены:

- агрессией со стороны других сообществ,
- снижением естественного почвенного плодородия до критических уровней.

Разрушение СССР было обусловлено снижением почвенного плодородия, допущенным из-за следования в земледелии научным заблуждениям в аграрных и экономических науках,

5. Низкий уровень состояния социально-экономического организма России определяется капиталистическими производственными отношениями и ведением сельского хозяйства и промышленности по положениям аграрных и экономических наук, являющихся заблуждениями.

6. Без замены заблуждений в науках на знания, осуществление научного обеспечения стратегического планирования развития России не представляется возможным. Для преодоления заблуждений необходима разработка и принятие положения о дискуссиях.

Список литературы

1. *Аристотель*. Метафизика. – «Public Domain». – 380 с.
2. *Абалкин Л.И.* Экономическая история СССР. Очерки. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 496 с.
3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. N 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».
4. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 октября 1968 г. N 786 «О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства» (СП СССР, 1968, N 19, ст. 133).

5. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. N 703 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством» (СП СССР, 1976, N 21, ст. 103).
6. *Заславская Т.И.* Доклад «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии», прочитанный на семинаре «Социальный механизм развития экономики». – Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1983.
7. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. – М., 1952. – С. 67.
8. *Тарханов О.В.* На что не ответили ученые // Новости АПК (газета Башагропромсоюза). – № 16, 25.04.90.
9. *Тарханов О.В.* О реформе на селе и воспроизводстве почвенного плодородия // Материалы научно-практической конференции от Столыпина до Ельцина. Аграрный вопрос в России, 6 февраля 1997 г. – С. 106.
10. *Тарханов О.В.* Цена реформ на селе // Вестник РАСХН. – 1998. – № 5. – С. 15–17.
11. *Тарханов О.В.* Аналитическая оценка ожидаемого урожая // Избранные лекции X Всероссийской школы «Экология и почвы». – Пущино, 2001. – С. 330–336.
12. Производительности теории. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Главный редактор А. М. Румянцев. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1979. – С. 354.
13. *Тарханов О.В.* Инфляция // Общество и экономика. – 2004. – № 10. – С. 136–156.
14. *Иваницкий В.Л.* История экономических учений: учебник. – М.: Юрайт, 2018. – 282 с.
15. *Гесиод.* Работы и дни. Земледельческая поэма / пер. В. Вересаева. – М.: Недра, 1927.
16. *Ксенофонт.* О хозяйстве / В переводе Г. А. Янчевецкого. – 1880 г.
17. *Аристотель.* Сочинения. Издание Иммануила Беккера. Том IX. – Оксфорд, 1837. – с.99.
18. *Антуан Монкретьён де Ваттевилль* (фр. *Antoine Montchrestien de Watteville*; 1576–1621) «Трактат о политической экономии» (*Traite d'économie politique*), 1615.
19. *Петти У.* Трактат о налогах и сборах (англ. *Treatise of Taxes & Contributions*, 1662. – 47 с.
20. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.
21. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Том 1. – М.: Госполитиздат, 1955. – 339 с.
22. *Маркс К.* Наемный труд и капитал / Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, изд. второе, т. 6.
23. *Маркс К. и Энгельс Ф.,* Соч., 2 изд., т. 13, «К критике политической экономии». – с. 7
24. *Ширская Г. М.* и др. Применение минеральных удобрений как один из факторов токсикоза почв в агробиоценозах / Г. М. Ширская, Г. Е. Пивоваров, Н. Ф. Гомонова // Тр. Вс. Симпозиума «Микроорганизмы как компонент биогеоценоза». – Алма-Ата, 1982. – С. 135–136.
25. *Мишина И.Ю., Фокин А.Д.* Растительные остатки как фактор плодородия дерново-подзолистых почв. // Современные процессы почвообразования и их регулирование в условиях интенсивных систем земледелия. – М.: ТСХА, 1985.
26. *Фокин А.Д.* Почва, биосфера и жизнь на Земле. – М.: Наука, 1986. – 177 с.
27. *Тарханов О.В.* Основное средство производства агроценоза: обоснование нового видения // Аграрная наука. – 2014. – №7. – С. 13–14.
28. *Тарханов О.В.* Сельхозпроизводитель и почвенное плодородие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://farmer.ru/content/selhozproizvoditel-i-pochvennoe-plodorodie-215831>.
29. *Тарханов О.В.* Ошибки в трактовке средств производства и распад СССР // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 1(9). – С. 103–109.
30. Американцы стыдятся своего голода. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/world/2018/1/23/904744.print.html>
31. Долговое рабство в Америке: 30 шокирующих фактов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goldenfront.ru/articles/view/dolgovoe-rabstvo-v-amerike-30-shokiruyushih-faktov/>
32. Россиян предупредили о росте цен на продукты на продукты на 8% к весне 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://info24.ru/news/rossiyan-predupredili-o-roste-cen-na-produkty-na-8-k-vesne-2019-goda.html>
33. Манифест Коммунистической партии стал бестселлером в Британии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpu.life/>

ru/80427/manifest_kommunisticheskoy_partyy_stal_bestsellerom_v_brytanyu

34. Стенограмма рабочей встречи Путина с президентом Российской академии наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-rabochei-vstrechi-putina-s-prezidentom-rossiiskoi-akademii-nauk-ran-09-01-2019.html>

35. Фонд «Центр стратегических разработок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160420/1415869540.html>

36. Кудрин раскрыл детали стратегии развития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/09/2017/59afc0b29a79472801e00408>

37. Тарханов О.В. Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3(19). – С. 93–100.

38. Тарханов О.В. Производство мясной и молочной продукции: причины застоя и возможность преодоления // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 3 (23). – С. 78–86.

39. Тарханов О.В. Состояние экономики РФ как следствие незнания и заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 4 (24). – С. 41–56.

Статья поступила в редакцию 12 января 2019 г.
Принята к публикации 16 марта 2019 г.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Алфёров С.А. Устроение Державы. / Проекты России. – М.: Стигмарион, 2017. – 496 с.

Перед вами первая книга-проект из серии «Проекты России». Она начинается серию и своей неординарностью даёт надежду и на следующие интересные встречи. «Устроение Державы» – это серьёзная попытка представить образ нашего будущего от концепции до конкретных путей её реализации, от социальной метафизики до проекта.

Книга представляет проект устроения социальности на принципах целостности и гармонии, единства и многообразия, жизненности и целеполагания, равновесия и цикличности. Это попытка реализовать в социальности общий для мироздания принцип общего оборота и встречного движения; реализовать в нашей социальности свойственное Русской цивилизации и Божественным принципам мироустройства. Предлагается решение многих вопросов – от мировоззренческих до конкретных практических. Например, как запустить экономику с нуля.

Автор выделяет две важные для устроения социальности идеи: троичности мироустройства (как явления) и круговорота, обмена энергией (как процесса).

Уникальность нашего времени, считает С.Алфёров, заключается в том, что: 1) мы достигли пределов освоения Земли, 2) рассыпались все идеологические конструкции, при этом 3) информация стала всеобщей и глобальной. Мы живём в смутное время в интеллектуальном пространстве: так много искажено! Утрачена целостность, нет у человека полноты восприятия и действия, отсутствует цель осмысления и реализации призвания. Человек запутался и не понимает, что ему надо...

В книге даны новые подходы к описанию общества, начала иной теории общества, наследующей представление, образ Русской цивилизации. Автор помогает разобраться: не отбрасывать всё, что было до этого, а найти зёрна истины, увидеть ошибки, искажения смыслов и определить действительное содержание понятий.